

ВОСПИТАНИЕ «ЧЕЛОВЕКА КУЛЬТУРЫ» В УСЛОВИЯХ БИФУРКАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Российское образование за последние тридцать лет прошло уже три точки бифуркации. Это весьма неоднозначное явление не только для образования, но и всей социально-культурной политики государства, так как его стабильность и созидательная перспектива во многом определяется устойчивыми традициями. Отход от советской системы образования с его идеологией коммунистического воспитания идей всестороннего и гармонического развития, заложенных в трудах отечественных педагогов (Н.К. Крупская, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского), начался на рубеже 1980–1990-х гг. В трагической ситуации развала СССР и формирования Российской государственности, в условиях катастрофического недофинансирования образования, происходил поиск новых образовательных и воспитательных стратегий и концепций. Несмотря на тяжелейшую социально-экономическую ситуацию это было продуктивное время для творческих поисков и экспериментов, так как государственное регулирование не отличалось особой жесткостью. Педагогов и работников образования в это время стали относить к двум категориям – традиционалисты и новаторы, – и точка бифуркации в образовании находилась между традициями и инновациями.

В инновационной педагогике, идеи которой развивали сначала педагоги-новаторы (Ш.А. Амонашвили, Е.Н. Ильин, И.П. Иванов, С.Н. Лысенкова В.Ф. Шаталов), а затем А.И. Адамский, научный руководитель Института проблем образовательной политики «Эврика», было много интересных открытий и идей, если они опирались на фундаментальные труды отечественных и зарубежных психологов и педагогов. Но были и завиральные идеи, не получившие апробации и широкого внедрения. Многим педагогам казалось, что не нужен значительный педагогический опыт и

знания: достаточно использовать новую инновацию или технологию в своей учебной деятельности, и можно добиться значительных результатов. В условиях творческой свободы в образовании и слома жесткого регламентированного содержания, методов и образовательных форм продуктивной оказалась концепция «культуроцентрической» школы (И.Е. Берлянд, В.С. Библер, Е.В. Бондаревская, В.А. Доманский, А.С. Запесоцкий, В.П. Зинченко Ю.С. Курганов), которая должна была прийти на смену «знаниевой» школе. В условиях технократической цивилизации, ежегодного удвоения знаний человек оказался в растерянности среди потока информации, которую он не в силах усвоить. Произошел невиданный разрыв между культурой и образованием, «распалась связующая нить» между традициями, людьми, эпохами, что привело к глобальному кризису человечества. Появился массовый тип человека со стандартным мышлением, переступающий через моральные нормы, не знающий ответственности перед настоящим и будущим, перед людьми и совестью, неудержимо стремящийся к комфорту, власти, обладанию.

Основной идеей «культуроцентрической» школы является воспитание «человека культуры», установка на усвоение культурных ценностей, «узлов» знания, культурных кодов, универсалий. Последние представляют собой «упакованную», «спрессованную» эмоционально-образную и ценностную информацию и служат для транслирования социального и культурного опыта от одного поколения к другому, выступают своеобразной матрицей общественного и индивидуального сознания в конкретную историческую эпоху. Их можно уподобить обозначениям компьютерных файлов, за которыми скрыт большой объем сведений. Но «развернуть» в своем сознании эту информацию могут только реципиенты с необходимым уровнем образованности и культуры. Поэтому владение культурными кодами – это не информированность, с которой теперь лучше справляется искусственный интеллект, а ментальная сущность человека, определяемая его опытом, связью с историей и культурой страны и мира, его собственным

проживанием в истории и культуре. Именно эту цель в подходе к обучению и воспитанию предполагает «культуроцентрическая» школа. За годы учебы выпускник школы и вуза должен не только подготовиться к взрослой жизни, но и догнать человечество в его культурном развитии, «обжить» дом культуры как родной дом и создать себя по законам культуры. «Человек культуры» причастен к исторической и культурной традиции человечества. Он владеет разными формами речи и языками, знаками и символами, он замыкает на себя культуру, переживает ее в своем сознании, учится смотреть на мир глазами человека других времен и народов, ощущает себя одновременно гражданином своей страны и всего мира.

К сожалению, образовательная политика в конце XX – начале XXI, получила другой вектор развития, который в программных документах получил название как «модернизация российского образования». Государство вернулось в образование с финансированием и своей идеологией и закрепило свое вмешательство в программных документах и выступлениях руководителей государства. Главной целью модернизации образования стало создание конкурентоспособной системы обучения, подготовка успешной личности, живущей в условиях рыночной экономики. В 2003 г. Россия, подписав Болонскую декларацию, стала членом европейской образовательной системы, и это определило новые кардинальные трансформации в структуре образования, закреплённые в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» (2012) и Федеральном законе «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» и его многочисленных дополнениях. Ретроспективный взгляд на перемены, которые произошли в отечественном образовании, позволяет выявить положительные результаты, несбывшиеся надежды и ошибки.

Отметим основные тренды модернизации российского образования. Прежде всего это *введение единого государственного экзамена (ЕГЭ)* как основной формы аттестации выпускников школ. Его целью было повышение доступности высшего образования, внедрение единых стандартов оценки

результатов обучения и сокращение коррупции и неофициальных платежей в системе образования. Вторым трендом – это *переход к компетентностному подходу в обучении*, ориентированному не на передачу знаний, а развитие личности, формирования у обучающихся широкого спектра компетенций, необходимых для их успешной карьеры и жизни в современном мире.

Несомненным достижением модернизации образования явилось использование *информационных технологий в образовательном процессе*. Благодаря развитию интернета, использования онлайн-ресурсов и образовательных платформ значительно расширились возможности доступа к образовательным источникам. Виртуальные классы, электронные учебники, онлайн-курсы стали неотъемлемой частью современного образования, позволившие индивидуализировать обучение, сделать его более доступным. Но отсутствие очного обучения часто отрицательно сказывалось на воспитательном процессе, реальной коммуникации педагога и воспитанника. Сомнительным оказался следующий тренд – *повышение качества преподавания, подготовки педагогических кадров и их профессиональной компетентности*. Прежняя система подготовки педагогических кадров и профессиональной подготовки была разрушена, а новая не оказалась достаточно эффективной. С позиций современной социокультурной ситуации очевидно, что не оправдала себя и *двуступенчатая система образования (бакалавриат и магистратура) и балльно-рейтинговая система* как критерий достижений компетенций студентов.

Еще один тренд был связан с введением *инклюзивного образования*. Несомненно, это положительный эффект модернизации образования, в основе которого лежит принцип учета особенностей развития и способностей каждого обучающегося. Он предполагает создание соответствующих условий в образовательных учреждениях для детей с ограниченными возможностями и подготовку педагогических кадров к работе с такими детьми.

В настоящее время российское образование находится в новой точке бифуркации. Это связано с отказом в российском образовании от Болонской системы и в перспективе от существующей системы оценивания качества подготовки учащихся 9 и 11 классов (ЕГЭ и ОГЭ). Вновь происходит обновление ядра содержания образования. Так, например, в учебные курсы по литературе вновь вводятся некоторые произведения советской литературы, которые были изъяты в период реформ образования. Недавно Министерство просвещения РФ отреагировало на проблему отсутствия тесной взаимосвязи между процессом обучения и воспитания в современной школе. С этой целью была создана и внедрена в педагогический процесс «Федеральная рабочая программа воспитания начального общего образования, основного общего и среднего общего образования», утвержденная приказами №№ 372, 370, 371 от 18 мая 2023 года¹. Это очень важный и долгожданный документ, в котором структурно и содержательно представлены материалы и рекомендации для планирования и организации системы воспитательной деятельности в образовательной организации с участием коллегиальных органов управления образовательной организацией, в том числе советов родителей и обучающихся. Она строится на единстве урочной и внеурочной деятельности, базовых духовных ценностей и конституционных норм. Очень важно, что в ней впервые дается «Федеральный календарный план воспитательной работы» на каждый месяц с учетом особенностей основной образовательной программы, а также возрастных, физиологических и психоэмоциональных особенностей обучающихся. Этот план также обращен к памятным датам нашей истории, литературы и культуры. Он может быть положен в основу воспитательной программы каждой образовательной организации с учетом региональных и местных условий и обстоятельств.

¹ Федеральные рабочие программы воспитания в составе Федеральных образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования. Институт воспитания М., 2023.

Однако следует заметить, что в данной программе отсутствует убедительная методология, ее можно было бы усилить, обратившись к идеям воспитания «человека культуры», рассматривая процесс обучения и воспитания как приобщение к культурным ценностям человечества, восхождение по культурным ступеням его развития. Именно эти идеи определяют перспективные линии в образовании в условиях кризиса гуманистической идеологии.

Новая точка бифуркации в российском образовании связана с предстоящими реформами. Так, недавно министр высшего образования Валерий Фальков представил ректорам черновую версию поправок к закону «Об образовании», которые должны нормативно закрепить идущую реформу, а в марте этого года на заседании правительства была представлена новая стратегия образования до 2036 года. Очень ценно, что в этих документах, наконец, аксиологический подход превалирует над технократическим мышлением.

Литература:

Белогуров А.Ю. Модернизация процесса подготовки педагога в контексте инновационного развития общества: Монография. – М.: МАКС Пресс, 2016. – 116 с.

Богуславский М.В. Стратегии модернизации российского образования XX века: теоретико-методологические подходы к исследованию // Проблемы современного образования. 2013. № 4. – С. 5–20.

Гатальская Е.А. Дуальная модель обучения: опыт и перспективы // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. № 3. – С. 19–21.

Доманский В.А. Культурологические основы изучения литературы в школе. – Томск: ТГУ, 2000. – 472 с.

Запесоцкий А.С. Становление глобальной культуры и конфликты цивилизаций. (По материалам Международных Лихачевских научных чтений)/А.С. Запесоцкий. – СПб.: СПбГУП, 2018. – 608 с.

Фомин А.П. Образование как поле бифуркационного выбора будущего
Философия образования. – №2 (23). 2008. – Новосибирск, 2008//Социум.
Сознание. Язык. Выпуск шестой. СПб.: ЛЕМА, 2016. – С. 6–11.